

Вуктория Лански

Мой день

Виктория Лански

Мой Сеул

«Автор»

2026

Лански В.

Мой Сеул / В. Лански — «Автор», 2026

- Готовься, детка! - громко прокричала Марго, тем самым побуждая подругу к активному действию. - Сегодня у нас по плану пять серий подряд. Без единого выхода в туалет, поняла?! Я наотрез отказываюсь смотреть «Забывтое сердце» без тебя.- Я готова к такому испытанию, подруга! - в тон рапортовала Вероника, задорно расстёгивая верхнюю пуговицу на плотных джинсах. - Это стратегический ход, чтобы больше курочки влезло. От потрясающего аромата острого соуса, чеснока и специй, у Ники самопроизвольно потекли слюнки, а в пустом за день желудке призывно заурчало. Она с нетерпением смотрела на коробку, но правила приличия не позволяли начать есть без подруги, которая всё ещё возилась с палочками для еды. Смотреть в компании Марго любимые дорамы, бурно обсуждать неожиданные повороты сюжета и одновременно вздыхать по недостижимым красивым корейским актёрам, такое вечернее испытание было невероятно по душе.

© Лански В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19

Виктория Лански

Мой Сеул

Глава 1

Вашингтон

Два года назад

Шаги Вероники отдавались в собственных висках, смешиваясь с раздражающим тиканием напольных часов, стоявших в холле. Миллионы следов, оставленных в этом подавляющем коридоре двухэтажного дома в пригороде Вашингтона, сейчас выстраивались в цепочку, которая делала побег осязаемым.

Здесь всё выглядело пугающе идеальным. До тошноты. Отполированный паркет отражал холодный свет люстры. На фисташковых стенах ровно висели семейные портреты в деревянных рамках. И, конечно же, сама владелица дома, которая в упор прожигала взглядом.

- Вероника Кейтлин Джонсон! - властный голос настиг спину. - Если ты сейчас переступишь порог этого дома, то у тебя больше нет семьи!

Девушка остановилась перед дверью, так и не успев опустить ладонь на тяжёлую ручку. Пальцы предательски задрожали в паре сантиметров от холодного металла. Преодолевая внутренне сопротивление, которое узлом завязалось где-то под рёбрами, она повернулась к той, кто поставил ультиматум.

«Мама».

Это короткое слово всегда казалось Нике искусственным, взятым из какого-то постороннего лексикона. Как ей до боли, до крика хотелось вложить в него весь существующий спектр чувств, который обычно должен испытывать ребёнок к родителю: трепет, смирение, покой или хотя бы любовь. Но сколько бы ни прислушивалась к своему сердцу, там рождалось лишь пустота. А вслед за ним растекалась злость на саму себя. Злость за то, что всё ещё медлит на этом проклятом пороге, за то, что до сих пор ждёт чуда от женщины, которая не умела любить.

Она в последний раз пристально посмотрела на статную блондинку, которая всеми силами, с помощью кремов и вечных диет, пыталась скрыть свой истинный возраст. С раннего детства Ника пыталась заслужить хотя бы крошечную каплю родительского тепла. Но в их семье каждый был поглощён собственными, куда более важными проблемами. Отец постоянно заводил интрижки на стороне, особо не скрываясь, принося домой чужие запахи парфюма и жалкие оправдания. А мать вела маниакальную борьбу за своего мужчину. Войну, которую Анна Николь с треском проиграла, превратившись в озлобленного призрака. Оставшись ни с чем, брошенная женщина переключила всю нерастратченную заботу на старшего сына. Для самой же девочки, места так и не нашлось.

- Я не сомневаюсь в твоих словах, Анна Николь Джонсон, - твёрдо бросила Ника, демонстративно поправляя тяжёлую лямку рюкзака на плече. Она намеренно назвала мать по имени, окончательно ставя жирную точку в своей наивной иллюзии, что у неё когда-то была настоящая семья.

- Ты приползёшь ко мне вся в слезах! - выплюнула женщина, шагнув вперёд и яростно указывая на дочь пальцем. - Слышишь меня? Ты станешь никем... Нишей попрошайкой на обочине! Ты как твой никчёмный папаша...

Вероника не дослушала и решительно вышла на улицу, игнорируя оскорбления, доносящиеся из приоткрытой двери.

Она быстро шла по вымощенной камнем дорожке, стремительно ускоряя шаг, а в голове, как заезженная виниловая пластинка, крутился один и тот же вопрос: почему она до сих пор расстраивается из-за этого токсичного бреда? По сути, за столько лет в режиме вечного холода, следовало привыкнуть к подобному обращению. Даже в сухих редких сообщениях от матери её имя всегда фигурировало с маленькой буквы - «вероника». Эту очевидную оплошность никто никогда не пытался исправить. Ошибка повторялась из года в год, в любой записке или телефонном тексте, словно Вероника была не живым человеком из плоти и крови, а нелепой опечаткой на полях их семейной биографии.

Старенькая, но чисто вымытая «Тойота» ждала её за углом, притаившись у изгороди. Машина выглядела откровенно чужеродно на фоне идеально подстриженных газонов и вылизанных улиц. Из приоткрытого окна доносился ритмичный хип-хоп, который нагло нарушал сонное пригородное спокойствие.

За рулём сидела Марго, пальцами в такт барабана по оплётке. Как только пассажирская дверь захлопнулась, тут же выключила звук и повернулась к подруге.

- Как ты? - Марго встретила цепким взглядом, ища на лице следы слёз, готовясь выскокить и устроить скандал.

- Теперь я официально сирота при живых родителях, - как можно спокойнее произнесла Ника, решительно перекинув свой набитый рюкзак на заднее сиденье.

- Хэй, Ник, посмотри на меня, - настойчиво попросила Марго. Тугой высокий хвост тёмных волос чуть слышно зашелестел, когда она тревожно проследила за рукой подруги. - Ты сделала правильный выбор. Единственно возможный. Сама ведь это знаешь.

- Знаю, - сказала Вероника, вымучено улыбаясь одними губами. - Но от этого, знаешь ли, ни разу не легче. Ощущение такое... будто мне только что ампутировали какую-то часть тела.

- Это была гангрена, детка. Самая запущенная гангрена. А её удаление всегда причиняет боль. Зато теперь ты выживешь.

- Надеюсь на это, - Ника глубоко вздохнула, откидываясь на потёртую спинку сиденья. - Поехали отсюда.

Как же ей хотелось верить в слова подруги! Как хотелось полностью довериться своим собственным чувствам, заглушая страх перед неизвестностью. Верить, что заветная мечта сбудется: когда по печатным строкам скользнут взгляды тысяч незнакомых людей, когда читатели будут впитывать каждый созданный ею сюжет. Книга. Настоящая, собственная книга, которая заставит сопереживать, плакать и любить, вот была её истинная цель.

- Хочешь, заедем перекусить? Нам срочно нужно заправиться углеводами и поднять тебе эндорфины, - спросила Марго, заметно ускоряясь, оставляя мимолётные блики от деревьев на своей смугло-коричневой коже.

Она вела машину так стремительно, словно вместе с Никой сбегала из этого проклятого места. Тонкие пальцы, сжимали руль с такой неистовой силой, что под ними, казалось, треснет пластик.

Марго помнила, когда впервые увидела эту пухленькую девчонку с зелёными глазами, разглядывающую университетский кампус. Ника тогда уверенно подошла к группе девушек, среди которых была Марго, и спокойно спросила: *«Не помогут ли найти аудиторию?»* Так как она уже планировала распрощаться с подругами и выдвигаться на пары, то неохотно согласилась показать. Диалог между ними выстроила именно Ника, непринуждённо спросив, что они обсуждали и что такое драмы. И попала в цель интересов сопровождающей. Позже подруга призналась, что первой мыслью насчёт её персоны было: *«Тоже мне, высокомерная»*. Только со временем Марго поняла, что за этим скрывалась не надменность, а броня, которую Нике приходилось носить годами.

- Острую курочку Чжанга! - одновременно и в один голос, как всегда, громко прокричали девушки.

От этого идеального совпадения они рассмеялись, отчего давящее напряжение в салоне немного спало. Марго потянулась к магнитоле и увеличила громкость. Из динамиков вырвался мощный бит. Теперь Вероника удалялась от родительского дома действительно эпично, точно главная героиня в каком-нибудь качественном драматическом фильме, которая решив свои проблемы, уезжает навстречу свободному будущему.

Они ехали в тот самый китайский рестораник, к которому даже с закрытыми глазами могли найти дорогу. Четыре года назад, промокшие до нитки, наткнулись на него совершенно случайно, спасаясь от затяжного ливня. Стекая лужами на пол, подруги тогда впервые разговорились откровенно. С тех пор это заведение с вечным запахом сычуаньского перца стало личным убежищем. Настоящей традицией. Что бы ни происходило в жизни: провал в учёбе, болезненное расставание с парнем или очередная домашняя тирания, всё лечилось здесь, за угловым столиком.

Но сегодня привычный ритуал был нарушен решением взять еду на вынос. Ожидая заказ в тусклом свете красных фонариков, Ника задумчиво огляделась, подмечая, что в этот предвечерний час в зале из гостей были только: она и Марго.

- Отцу звонить станешь? – спросила подруга, наблюдая, как пожилой китаец ловко подхватывает порции лопаткой и укладывает в коробки.

- Для чего это мне?

- Мало ли, - Марго пожалала плечами. – Может, выручит деньгами на первое время в Лос-Анджелесе.

- Ты прекрасно знаешь ситуацию, - отрезала Ника. – У него своя семья. Мы уже десять лет не общаемся.

Чжанг в этот момент выключил газ под воком. Гул затих. Старик вытер руки и повернулся к девушкам:

- Мудрость на моей родине учит: «Для любви отца и матери нет расстояний». Родитель всегда останется родителем. Сердце помнит родную кровь.

Ника усмехнулась и покачала головой:

- Спасибо, Чжанг. Но мои родители в эти цитаты не вписываются.

Тогда ей исполнилось двенадцать. В доме гремел очередной скандал. Мать кричала, била посуду, а мистер Джонсон молча швырял вещи в чемодан. Он уходил к женщине, которую встретил за месяц до этого. Маленькая Вероника не хотела верить в происходящее. Она видела, как мать ночами плачет в своей комнате, прижимая подушку к лицу, чтобы не разбудить дом. Девочка садилась за компьютер и писала отцу письма по электронной почте: умоляла вернуться, рассказывала про школу, просила прощения. Но эти послания лишь злили мужчину. В итоге под давлением новой супруги мистер Джонсон оборвал связь с дочерью навсегда.

«*Интересно, я когда-нибудь сюда вернусь?*» - внезапно промелькнуло в голове у Ники.

Ответ оказался жёстким: нет. Она не собиралась возвращаться в этот город, ставший для неё символом одиночества. Предложи кто-нибудь прямо сейчас реальный шанс уехать в другую страну, сменить имя или вовсе улететь на другую планету, чтобы полностью исчезнуть из поля зрения, не раздумывала бы ни секунды. Шагнула бы в неизвестность с закрытыми глазами.

- Ник, ты идёшь? Эй! - Марго легонько толкнула её в плечо, выводя из ступора. - Отмирай, давай! Наш заказ готов.

Забрав пакеты с острой едой, девушки спешно направились к дому Марго. План на этот вечер оставался простым и надёжным: запереться от внешнего мира, включить продолжение сериала, который начали смотреть две недели назад, и спокойно, ни о чём не думая, поесть.

Через полтора часа подруги уже уютно сидели в гостиной квартиры, которую Марго делила со своим парнем Майклом. Маленькая, но очень функциональная кухня, соединённая с гостиной, строилась на современных контрастах: тёмно-коричневая мебель выигрышно выде-

лялась на фоне кремовых стен. Центром комнаты служил мягкий диван, перед которым стоял невысокий столик.

Марго двигалась медленно, будто специально затягивала начало трапезы. То ли хотела продлить этот приятный момент, то ли сегодняшний тяжёлый день вымотал гораздо сильнее, чем пыталась показать это Нике. Не спеша она достала из кухонного шкафа два тяжёлых стеклянных бокала для виски, хотя собирались пить прохладную колу, и со стуком поставила их на столешницу.

- Всё в порядке? - спросила Ника, улавливая перемену в настроении подруги.

- Если бы не уголовный кодекс, я бы лично поехала и подожгла этот дом. Вместе со всеми, кто там находится, - абсолютно серьёзно ответила Марго.

Ника грустно, но благодарно вздохнула: как же это безумно хорошо, что в жизни есть кто-то, готовый метафорически убивать за неё. Пусть даже только на словах. И это кто-то - Марго, которая за эти годы стала старшей сестрой и честной заменой семьи.

- Так! - Марго сменила тон на более бодрый, с ногами усаживаясь на диван. - На какой серии мы с тобой остановились? Напомни, а то от злости память отшибло.

- На восьмой, - уверенно произнесла Ника, нажимая на пульте кнопку «воспроизведение».

Экран телевизора вспыхнул. Крупным планом появился Ли Дон Ки. Его идеальные скулы и вечно трагичные глаза тут же приковали к себе всё внимание. Сюжет дорамы переносил зрителя в суровую, полную интриг эпоху Корё. Главная героиня, обычная девушка из нашего современного мира, из-за несчастного случая очнулась в теле молодой аристократки, оказавшейся в самом центре жестокой борьбы за императорский престол. Она постепенно понимала, что собственная новообретённая семья бессовестно использует её как живое орудие, как связующее звено в заговоре с целью свергнуть правителя. Но, видя, насколько этот одинокий, преданный всеми правитель на самом деле справедлив и умён, героиня вопреки всему влюбляется в него.

Они с Марго ждали развязку этой истории. Ради этого финала обе принципиально не открывали комментарии под сериями в интернете, боясь наткнуться на случайный спойлер. Если в социальных сетях мелькал хотя бы крошечный отрывок из грядущих эпизодов, быстро пролистывали ленту, ругаясь вслух.

- Готовься, детка! - громко прокричала Марго, тем самым побуждая подругу к активному действию. - Сегодня у нас по плану пять серий подряд. Без единого выхода в туалет, поняла?! Я наотрез отказываюсь смотреть «Забывтое сердце» без тебя.

- Я готова к такому испытанию, подруга! - в тон рапортовала Вероника, задорно расстёгивая верхнюю пуговицу на плотных джинсах. - Это стратегический ход, чтобы больше курочки влезло.

От потрясающего аромата острого соуса, чеснока и специй, у Ники самопроизвольно потекли слюнки, а в пустом за день желудке призывно заурчало. Она с нетерпением смотрела на коробку, но правила приличия не позволяли начать есть без подруги, которая всё ещё возилась с палочками для еды.

Смотреть в компании Марго любимые дорамы, бурно обсуждать неожиданные повороты сюжета и одновременно вздыхать по недостижимым красивым корейским актёрам, такое вечернее испытание было невероятно по душе.

- Ли Дон Ки... - томно протянула Марго, забавно прижимая обе руки к груди. - О боже, я бы просто истерзала этого корейского красавчика. Какой мужчина... Откуда в одном человеке столько драмы?

- Я в тебе даже не сомневаюсь, - парировала Вероника, наконец-то отправляя в рот сочный кусок курицы. - Только придётся встать в очередь. Там как раз полмира женщин стоит, и все с такими же намерениями.

- Ты только глянь на него! - притворно простонала Марго, комично закатывая глаза. - Эти скулы... эти плечи... Подруга! Мы с тобой обязательно... слышишь, обязательно когда-нибудь накопим денег и полетим в Корею. Будем караулить его у чёрного входа и без какой-либо очереди выкрадем.

- Думаю, очередь всё же придётся занять, - хмыкнула Ника, вытирая салфеткой губы. - Таких, как мы, желающих и караулящих...

- Вам он не понравится, - внезапно раздался мужской голос со стороны дверного проёма.

В проёме, уверенно упёршись широким плечом в деревянный косяк, стоял Майкл. Высокий, подтянутый, с лёгкой двухдневной щетиной на лице, которая придавала ему фактурный вид. Он был одет в простую белую футболку, которая выгодно контрастировала с тёмной кожей.

- Привет! - невнятно произнесла Ника, забавно высунув кончик языка, давая воздуху хоть немного облегчить гастрономическое страдания. Глаза слегка защипало от обилия жгучего перца, а на лбу выступила мелкая испарина. - Ух... Чжанг сегодня превзошёл сам себя. Очень остро.

- Почему это он нам не понравится? - тут же возмутилась Марго, насупившись, думая, что речь идёт исключительно об актёрском таланте кумира.

- Да потому что у него там... маленький, - Майкл с серьёзным видом подошёл ближе, показав мизинец, и хитро подмигнул.

- Дурак! - прокричала Марго и со смехом кинула в Майкла декоративную подушку, сорванную из-под бока. - Откуда у тебя взялись такие интимные познания в его анатомии?

Майкл ловко, одной рукой перехватил летевший предмет и подошёл к своей девушке. С привычной нежностью провёл ладонью по её спине, заставляя Марго расслабиться, после чего с чувством поцеловал в губы.

- Потому что размер эрегированного органа у корейцев составляет всего девять сантиметров шесть миллиметров. Это статистика, детка, против неё не попрёшь.

- Ты всех эрегированных корейцев лично линейкой измерял, что ли?

Ника прыснула со смеху. Живо представив Майкла, серьёзно стоящим на коленях перед выстроенным в ряд мужским населением Южной Кореи с сантиметровой лентой в руках для составления международного отчёта. От собственных мыслей стало смешно и одновременно неловко перед этим уверенным мужчиной.

- Научные, глубокие исследования, - картинно развёл руки в стороны Майкл, демонстрируя невинность. - Погуглите на досуге, если мне не верите. С этим не поспоришь... Неоспоримый факт.

- Ну допустим... - Марго подозрительно зыркнула на своего парня. - А чего это ты, дорогой мой, так активно интересуешься мужскими детородными органами?

- Чтобы меньше ревновать мою малышку к очередному азиатскому увлечению, - бросая ответ через плечо, Майкл направился к кухне за чистой тарелкой.

- Интересно, а у него когда-нибудь возникала мысль, что эту удобную статистику могла подсунуть умная женщина? Ну, чтобы собственный мужик спал спокойно и не ревновал к красавцам из телевизора, - прошептала Марго, наклонившись к уху Ники. - Не думаю, что сами корейцы стали бы добровольно распространять такую информацию по миру.

Марго разглядывала спину своего парня, который уже вовсю гремел приборами, выставляя их на стол, чтобы к ним присоединиться. В её голове никак не укладывалось, зачем мужчинам сдалась такая специфическая информация, но зато одно забавное словосочетание заиграло яркими красками - «мерится «харизмой»».

Марго и Майкл были вместе ещё с третьего курса университета. Оба окончили факультет медиаисследований и массовых коммуникаций, оба обладали здоровой долей цинизма и отменным, порой довольно колким чувством юмора. С первых минут их знакомства ни у кого

из окружения не возникло мысли, что эти двое не созданы друг для друга. Их первая встреча, к слову, была самой обыденной: в шумной, полупьяной компании общих друзей, под дешёвое баночное пиво и громкий смех.

Майкл всегда смотрел на свою леди с таким восхищением, будто она была единственным уникальным созданием во всём этом огромном мире. Он обожал её любую. Даже когда включала режим «сержанта Смита», из-за которого окружающие испуганно вспоминали основные правила обращения в армии: «да, мэм!» или «нет, мэм!»

- Жду краткий пересказ, - попросил парень, усаживаясь на пол у столика и внимательно осматривая содержимое коробок.

- Ли Дон Ки узнал, что его возлюбленная, дочь злейшего врага, - пробормотала Ника, делая глоток пузырячатого напитка из своего стакана.

- О, классика! - Майкл протянул руку и пододвинул к себе коробку с салатом. - Спорим, в следующей серии он будет плакать под дождём? - парень приподнял глаза на экран, где в этот самый момент главная героиня в красивых одеждах самоотверженно заслоняла собой императора от летящей стрелы.

- Даже не сомневайся, - рассмеялась Марго. - Но в этом-то, милый, и кроется вся прелесть.

Время за просмотром пролетело незаметно. Позади остались пустые коробки, шутки Майкла, который комментировал происходящее на экране, а потом ушёл «завоёвывать новые территории» в онлайн-игре, оставив девушек одних.

- Знаешь, что больше всего меня сейчас раздражает? - на просмотре одиннадцатой серии, посреди напряжённого сюжетного молчания, вдруг громко выпалила Марго. Нажимая на паузы, заставив актёра в телевизоре застыть с открытым ртом в позе фальшивого страдания.

- А-а? Что? - непонимающе протянула Ника, с трудом выныривая из эпохи Корё.

- То, что за всё это время тебе из этого проклятого дома так и не позвонили. Ни разу за столько часов! - Марго со злостью швырнула пульт на диван. - Ни одна живая душа не поинтересовалась, где ты и что с тобой.

- Марго, я отключила телефон ещё в машине, - спокойно произнесла Ника. Чтобы ею кто-то интересовался там? Смешно. Ей ведь чётко дали понять: ждут в том месте исключительно на коленях, в слезах и с мольбами о прощении. - Так что всё в порядке.

Но подругу показное бездушие задело за живое. Выражение её лица в этот момент было забавным, но одновременно пугающим: брови высоко вздёрнуты, руки решительно сложены на груди. Ника не сдержалась, глядя на этот праведный гнев, и на губах сама собой появилась слабая улыбка. Но Марго неверно истолковала эту реакцию, приняв за грустную покорность судьбе. Она демонстративно поднялась с дивана, прошла на кухню, и принялась с удвоенной силой доставать чистую посуду из сушилки. По комнате разнёсся стук тарелок и ложек.

- Знаешь, подруга, что меня большего всего в этой ситуации удивляет? - снова громко начала Марго, повернувшись лицом к раковине и указывая указательным пальцем вверх. - Там, в этой небесной канцелярии, кто додумался разместить тебя в этом семействе? Вы же абсолютно разные! Вы как... существа с разных планет! Эй, вы там совсем ослепли на своём распределении, что ли? - сердито прокричала она в потолок, требуя немедленного ответа у высших сил.

Вероника поднялась со своего места. Подошла к подруге со спины, коснулась напряжённых плеч и с придыханием произнесла:

- Я очень люблю тебя, сестрёнка! Спасибо тебе за всё. За то, что ты единственная, кто у меня есть.

- И я люблю тебя, детка! Очень люблю, - Марго отбросила в сторону кухонное полотенце, развернулась, изо всех сил обняла Веронику. - Господи, я уже сейчас понимаю, как буду невыносимо скучать по тебе.

- Перестань, это всего лишь Лос-Анджелес, - уткнувшись носом в надёжное плечо подруги, ответила Ника. - Самолёты туда летают каждый день. Пять часов, и мы вместе.

- М-м... - лишь тоскливо замычала Марго, упорно не отпуская из крепких объятий, шмыгая носом и еле сдерживая подступающие слёзы.

Ника прикрыла глаза, внутри всё сжималось от скорого расставания. Её ждал Лос-Анджелес - город-магнит, обладающий мистической силой притяжения. Она знала, что он годами затягивает изголодавшихся по успеху мечтателей со всех уголков земного шара, заставляя их слетаться на свой ослепительный, но часто холодный звёздный свет. К побережью Тихого океана, прилетают не с чемоданами, туда свозят амбиции, упакованные в грандиозные планы на удачливую судьбу. И этот город обязательно заставит играть по своим правилам. Ника понимала: для кого-то путь к признанию становится долгим путешествием длиною в годы, ломающим хребет, а для кого-то, счастливым лотерейным билетом, который удаётся вытянуть дерзко и сразу, сегодня, в этот же самый день, выйдя из терминала аэропорта.

«Завтра, - подумала Ника, крепче прижимаясь к Марго. - Я стану одной из тех, кто сходит с трапа в Городе Ангелов».

(Книга публикуется в формате черновика. Главы будут выходить по мере написания. Буду рада вашим оценкам и комментариям. С уважением к вам, Виктория!)

Глава 2

Лос-Анджелес: день до отъезда.

Наши дни

- Миссис Вильямс, вам что-нибудь принести ещё? Может, ещё одну порцию чизкейка с солёной карамелью?

Ника опустила на корточки возле невысокого столика, пряча за вежливой улыбкой усталость, которая копилась с самого утра. Пальцы непроизвольно потянулись к золотистому лабрадору, дремавшему у ног хозяйки. Она принялась поглаживать шелковистые уши, и пёс довольно выдыхал, утыкаясь носом, оставляя мокрый след на ладони:

- Хороший... какой хороший мальчик, Бадди.

- Нет, девочка моя, что ты, пощади меня! - замахала руками миссис Вильямс.

Яркая косынка, завязанная на затылке причудливым узлом, забавно переплеталась с седыми кудряшками, делая пожилую женщину похожей на карикатурную южную матрону. С наигранным ужасом похлопав себя по пышным бокам, гостя раскатисто рассмеялась на всю веранду:

- И так уже более чем достаточно! Скоро из-за этих божественных десертов перестану помещаться в дверной проход. Моему бедному мужу придётся расширять двери во всём доме.

- Да будет вам наговаривать на себя! - Ника поднялась и привычным движением поправила передник. - Вы выглядите прекрасно, миссис Вильямс. И этот бирюзовый цвет блузки вам очень к лицу.

- О, милая, ты меня в молодости не видела! - кокетливо, но с явной грустью отмахнулась та. В голубых глазах мелькнула ностальгия по ушедшим годам, которую невозможно было скрыть за вычурными нарядами. Женщина пригубила остывающий кофе, задумчиво глядя на залитую солнцем улицу. - В те годы мужчины оборачивались мне вслед так часто, что зарабатывали себе вывих шеи.

- Тогда жду в следующий раз фотографии вашей молодости, - Ника забрала пустую тарелку, стараясь не нарушать атмосферу чужих воспоминаний. - Я обязательно потребую подробный рассказ о каждом разбитом вами сердце. Запишу всё до единого слова в свой блокнот.

Отойдя к самому краю террасы, девушка прикрыла глаза, подставляя лицо ветру, несущему вкус океана. Ресторанчик прятался в тени раскидистых деревьев, и здесь, на открытом воздухе под аккомпанемент листьев, дышалось гораздо легче, чем в закрытом зале, где к полудню собирались толпы, спасающиеся от зноя.

Сегодня был последний день перед долгожданным отпуском. Как назло, посадка оказалась почти стопроцентной: столики заполнялись один за другим, требуя быстрых ног, предельной концентрации и бесконечного терпения. Однако тело, натренированное за полтора года работы, безупречно справлялось с нагрузкой. Мышцы помнили каждый поворот, руки уверенно удерживали поднос, а приветливая улыбка включалась по первому требованию. Сформировавшийся рефлекс больше не требовал сознательного контроля.

«Хватит прохлаждаться, заказы сами себя не вынесут», - мысленно одёрнула себя Ника. Отрезвляющая тяжесть грязной посуды вернула в реальность, и она шагнула обратно в суету зала.

- Прошу минуту внимания! Все глаза на меня! - на весь ресторан произнёс мистер Хантер, неожиданно вырастая перед ней.

Голос владельца заведения, привыкшего каждый день перекрикивать кухонный гам, прозвучал неожиданно властно. Мужчина ловко перехватил поднос из рук застывшей на месте Ники и опустил его на ближайший свободный столик, едва не разлив остатки недопитого кофе.

«Только не это. Пожалуйста, только не это», - испуганно пронеслось в голове. Сердце ухнуло куда-то вниз, к желудку, а к горлу подступил ком паники.

- Сегодня наша младшая коллега на год стала старше! - объявил босс и по-отечески пригнул растерянную девушку к себе, заблокировав ладонью любую попытку сбежать.

Внимания толпы она никогда не любила, а главное, совершенно не привыкла быть в центре общего круга. В прежней жизни собственный день рождения ассоциировался с привычным одиночеством. Всё изменилось с появлением Марго. Тогда она впервые поняла, что может быть полноценным участником своего праздника, что этот день способен приносить радость. Но... внутри, на самом дне, по-прежнему жило желание раствориться, вернуться в тень, где никто тебя не замечает.

- С днём рож-де-ни-я те-бя! С днём рож-де-ни-я те-бя! С днём рож-де-ни-я, Ника! С днём рож-де-ни-я те-бя! - слаженно запели коллеги, гурьбой выходя из служебного помещения.

На их головах забавно покачивались конусообразные колпаки на тонких резинках, которые врезались в подбородки. Шеф-повар, грузный и обычно хмурый мужчина, которого боялись даже самые наглые поставщики, двигался с преувеличенной осторожностью. Стараясь не дышать, он нёс в своих огромных ладонях маленький торт, и при каждом шаге замирал, защищая крошечный огонёк единственной свечи.

Миссис Хантер подскочила с боку и с напористой любовью чмокнула Нику в горящую от смущения щёку, уверенно водружая праздничный колпак поверх растрепавшейся причёски.

- Ну же, виновница торжества! Загадывай своё заветное желание! - ласково подтолкнула она девушку в спину.

- Я?.. - прошептала Ника, стараясь не замечать, как под картонным колпаком начинает чесаться кожа.

Из зала донеслись одобрительные выкрики и протяжный свист. Совершенно посторонние люди, оторвавшись от тарелок, охотно поддержали спонтанное торжество.

Ника зажмурилась, спасаясь от десятков выжидающих взглядов. В темноте перед закрытыми веками вспыхнуло, единственное, острое, как заноза, желание. Короткий выдох, и огонёк свечи погас, оставив тонкую струйку дыма. Вокруг оживлённо загудели.

- Прошу тишины! - перекрыл шум мистер Хантер. - Мы долго думали, что же тебе подарить, - он сделал жест, и Кейси шагнула вперёд. - И пришли к одному верному решению. Фотоаппарат.

- И это ещё не всё! - вставила помощница повара, извлекая из кармана плотный конверт. - На твою поездку. Настоятельно требуем, чтобы ты ни в чём себе не отказывала.

Ника переключилась с коробки на конверт, испытывая растерянность пополам с огромной благодарностью. Она так и не научилась принимать подобную щедрость, ни материальную, ни душевную. Каждый знак внимания казался незаслуженным, взятым взаймы, за который обязательно придётся заплатить.

- Спасибо... спасибо вам всем! - выдохнула она и принялась обнимать каждого по очереди.

- А теперь селфи! - звонко заявила Кейси, вытягивая руку со смартфоном, насколько позволял маленький рост.

Коллеги тут же затеснились вокруг именинницы, прижимаясь друг к другу, пытаясь поместиться в кадр и стараясь удержать сползающие колпаки. Заметив суету, сидевшая у окна девушка дружелюбно вызвалась помочь и попросила телефон. Кейси с готовностью передала. Все застыли, удерживая парадные улыбки и забавные гримасы. Сделав пару снимков со счастливыми лицами, гостя пожелала хорошего дня и вернулась к своему обеду.

- А теперь, Ника, домой! - скомандовал мистер Хантер, ловко заходя к ней за спину, и одним движением развязал узел фартука.

- Но моё рабочее время ещё не закончилось, - возразила она, пытаясь перехватить ускользающие завязки.

- Твоё... закончилось. Официально при всех заявляю: с этой секунды ты в отпуске, - отрезал босс, стягивая фартук через её голову.

- Но... - Ника обвела глазами зал. Посадка плотная, работы оставалось невпроворот. Казалось неправильным и эгоистичным бросать коллег в самый разгар смены.

- Никаких «но»! Я не понял, ты против уйти домой пораньше? - мужчина притворно нахмурился, а затем добродушно расхохотался, обращаясь к остальным. - Вот это я понимаю, лучший сотрудник! Приходится выгонять силой.

- Неудобно...

- Думаешь, я искренне добр к тебе? - оборвал на полуслове мистер Хантер, понизив тембр голоса. - Ошибаешься. У меня свой расчёт. Вот станешь знаменитой писательницей, в мой ресторан толпами хлынут твои почитатели. И я... разбогатею!

Когда два года назад Ника впервые ступила на землю голливудской славы, единственным багажом была слепая вера в себя. Со временем к ней прибавилось стойкое упорство, выкованное трудностями. А страх возвращения к матери оказался мощнее любых амбиций и карьерных планов. Лос-Анджелес не встречал распротёртыми объятиями. На первое время удалось снять крошечную квартиру в сомнительном районе, выбирать не приходилось, жильё искалось из соображений тотальной экономии. За первые полгода она сменила две работы. Не потому, что не получалось ужиться с людьми или не хватало сил, а потому, что платили сущие копейки. И отсутствие машины превращало каждую поездку в автобусах многочасовое испытание на выносливость.

Переехав в этот район, Ника случайно наткнулась на вакансию официантки в двух кварталах от дома. Мистер Хантер понравился с первой минуты собеседования. Этот громогласный весельчак не страдал босс-синдромом: ему не было стыдно в пиковый час самому убрать грязную посуду за гостями или взять в руки швабру и протереть полы в зале. Его супруга, покорила Нику ещё быстрее. Женщина постоянно делилась историями о своих пятерых детях, которые уже выросли и разъехались по разным уголкам страны. Оставшись в опустевшем доме, миссис Хантер неосознанно искала, кого бы окружить заботой. Она быстро взяла под своё материнское крыло закрытую девчужку, которая постепенно расцвела в новой обстановке.

Калифорнийское солнце подсвечивало бумажный колпак, который в спешке так и не удалось снять. Из ресторана её выпроваживали весело, засыпая напутствиями, особенно усердствовала миссис Хантер.

Прохожие, замечая головной убор, кусочек торта в пластиковом контейнере и увесистую коробку в руках, безошибочно угадывали перед ними именинница.

- С днём рождения! - крикнул ей рыжий парень на скейтборде, проносясь мимо по тротуару.

- Отлично выглядишь, крошка! Хорошего праздника! - бросила встречная женщина в огромных солнцезащитных очках, прячущаяся под красным зонтом.

Ника только успевала кивать в ответ. Прохожие дарили мимолётные комплименты и пожелания, так, между делом. Это казалось удивительным и нереальным. Мегполис, который в самом начале пугал своим безразличием, сегодня праздновал вместе с ней.

Она подошла к двухэтажному зданию старой постройки, облицованному светлой, местами потрескавшейся штукатуркой. Вдоль фасада тянулась открытая лестница, густо увитая плющом. Девушка поднялась на второй этаж по скрипучим ступеням. Возле своей двери прислонила коробку к стене, освобождая руки, и принялась нащупывать связку ключей в переднем кармане джинсов. Металл звякнул, замок провернулся дважды, и Ника вошла в прихожую.

- Тебя уволили?

- Тсс... - зашипела она на свою соседку. - Не говори об этом вслух. Если кого-нибудь из нас уволят, нам обеим несладко придётся.

Палма появилась в жизни Ники полтора года назад, и стала причиной переезда в этот благополучный район. Они учились на одном факультете английского языка и литературы, правда, в университете особо не общались. Однокурсница была громкой, вечно снующей между кружками и активистами, а Ника держалась незаметно. Но когда Палма каким-то образом узнала, что Ника уехала в Лос-Анджелес, то отыскала её в социальных сетях и предложила делить аренду. Это значительно облегчило жизнь обеим. Так они стали соседками, сбежавшими к одному городу.

В отличие от Ники, Палма бредила киноиндустрией и мечтала однажды увидеть своё имя в титрах крупного блокбастера. Она могла часами увлечённо рассказывать о шедеврах старого Голливуда или разбирать по косточкам последние киноновинки. И Ника, которая за всю жизнь не ходила в кинотеатры так часто, как за последний год, сама не заметила, как втянулась, постепенно проникаясь сценарным мастерством.

- Что это? - темноволосая девушка подскочила с места, глядя на пластиковую подставку под прозрачным куполом, откуда маняще смотрел торт. Но стоило ей перевести взгляд чуть выше, как она прыснула от смеха. Заметив колпак, Палма сделала попытку быстро снять, но тонкая резинка уже успела запутаться в пшеничных волосах Ники.

- Ай, аккуратней! - пискнула та.

- Стой, не вертись, сделаешь только хуже, - Палма принялась бережно распутывать пряди.
- Ну вот, готово. Так что это?

Ника опустила всю ношу на стол:

- Твой кусок!

Подруга тут же подхватила угощение и убежала на кухню, предвкушая удовольствие. Кондитерское чудо выглядело слишком аппетитно, чтобы ждать.

Вскоре Ника взяла кухонный нож, а Палма устроилась на стуле поблизости, поглощая десерт. Кончиком лезвия она принялась поддевать упаковочный скотч, стараясь ни в коем случае не повредить бумагу.

- Ты серьёзно? - Палма остановила вилку у самого рта, удивлённо посмотрев на неё. - Не проще разорвать?

- Не проще, - отозвалась Ника, разглаживая ладонью и деликатно складывая упаковочный лист.

Картонные створки раскрылись, в защитных гранулах пенопласта, покоился глянцевый фотоаппарат. Девушка со всей осторожностью извлекла его. Короткий щелчок тумблера, и на задней панели загорелся экран. От избытка чувств Ника подпрыгнула на месте и издала восторженный визг. Осознание того, что эта дорогая вещь теперь принадлежит ей, кружило голову.

Прильнув к видоискателю и нажав на кнопку затвора, в фокус камеры попала белая столешница, на которой отчётливо проступили мелкие царапины. Следующий снимок, старый диван с разложенными зелёными подушками, которые показались неожиданно глубокими по цвету.

- Это тебе на работе подарили? - Палма захлопала ресницами и даже слегка привстала.
- Обалдеть... Сними меня скорее!

И тут же принялась позировать: уселась поудобнее, подхватила тарелку и, наклонив в сторону объектива уже наполовину съеденный кусок, замерла с игривой улыбкой. Затвор щёлкнул несколько раз, запечатлев смуглую подругу, чьё лицо светилось от восторга. Ника так не умела. Ей всегда требовалось время, чтобы изучить, присмотреться к людям и только потом сделать шаг навстречу, поэтому внутри то и дело вспыхивал укол безобидной зависти к этому напору, открытости и неумению Палмы стесняться.

- Подожди... подожди! - подруга сорвалась со своего места, едва не опрокинув стул. - Я же совсем забыла!

Её удаляющийся голос донёлся откуда-то из спальни, где сразу послышался грохот выдвигающегося ящика. Квартира была небольшой, со стандартной планировкой, но с одной важной особенностью: одна изолированная спальня, которую Ника уступила соседке, а сама обустроила свой личный уголок в гостиной.

Оставшись возле стола, она принялась пересматривать получившиеся снимки. В этот момент в заднем кармане джинсов завибрировал телефон. Кейси прислала в мессенджер те самые фотографии, на которых они всей гурьбой позировали в ресторанчике менее часа назад. Выбрав самый удачный ракурс, нажала «поделиться» в сторис, с короткой подписью: «*Вы самые лучшие*», дополнив маленьким сердечком в конце. Для Ники её аккаунт всегда был безопасной территорией: за этим профилем можно было делиться своей жизнью, не испытывая страх публичности.

Из спальни вихрем вылетела Палма. В руках сжимая красный прямоугольник. Одним прыжком оказавшись рядом, она успела спрятать его за спину. Забавно покачиваясь всем телом, соседка светилась от нетерпения. С жадностью наблюдая за каждым движением мимики Ники, наконец-то, вытянула руку вперёд.

- Что это? - растерялась та, принимая конверт в ладони.

- Твой подарок! От меня и Марго! Да открывай же ты скорее! Ну... ну, не тяни! - напористо запрочитала Палма, окончательно выдавая своё волнение.

Ника поддела ногтем клапан, стараясь не порвать, заглянула внутрь. Пальцы нащупали бланк. Она вытянула сложенный втрое листок и раскрыла его. Пробежалась глазами по строчкам, но от непонимания, сознание наотрез отказалось воспринимать информацию. Вместо привычных букв пестрели корейские иероглифы, среди которых пятном выделялись латинские цифры: дата и время.

Соседка явно не ожидала такой заторможенности. Её лицо вытянулось от разочарования.

- Ни-ка-а! - протянула она, требовательно тыча в раскрытый бланк. - Ты видишь, что там написано? Это же билет на фан-встречу в Сеуле! С Ли Дон Ки! Понимаешь?!

Девушка не поверила ни единому слову. Взгляд был прикован к прыгающей от радости Палме, пытаясь сообразить, в чём подвох и неужели это не розыгрыш. Происходящего не вмещалось в голову, слишком было это неожиданным.

Видя, что подруга окончательно впала в ступор, Палма стремительно схватила свой телефон и набрала по видеосвязи Марго.

- Марго, ну ты ей скажи... а то она стоит как вкопанная и мне не верит! - закричала она, разворачивая экран к Нике.

Марго на том конце провода заливисто рассмеялась. На самом деле она ожидала именно такую реакцию и теперь наслаждалась своей маленькой победой. Чтобы достать этот заветный проходной билет, пришлось приложить невероятные усилия и задействовать все возможные связи на фанатских форумах. Из-за дальнего трансатлантического перелёта и позднего срока беременности, врачи категорически запретили любые поездки, поэтому она надеялась, что подруга станет её глазами среди сотен счастливых фанатов и покажет по видеосвязи всё, что происходит вокруг, позволяя ненадолго прикоснуться к их общей мечте.

Разговор с Марго затянулся на добрый час. Ника взахлёб хвасталась своим вторым подарком, обсуждая, какие невероятные портреты получатся в Сеуле, и пообещав обязательно привезти что-нибудь особенное. Подруга из Вашингтона в ответ пошутила, что не прочь увидеть Ли Дон Ки своим вторым мужем, если у той получится его выкрасть. Вдоволь наговорившись, Марго поспешила откланяться: причуды беременности в последнее время не оставляли её мочевого пузыря в покое.

Палма отложила телефон в сторону и выжидающе растянула губы в улыбке.

- Куда пойдём отмечать? Знаю, знаю, знаю! У меня есть идеальный план! - затараторила она. Подскочив к напольному рейлу, где на плечиках скудными рядами висела одежда, принялась перебирать, подбирая образ для Ники.

- Палма, стой, я ещё даже чемодан не собрала, - попыталась возразить Ника, глядя на этот внезапный шквал энергии.

- Да чего его собирать! - легкомысленно отмахнулась подруга, продолжая отодвигать плечики. - Куда бы я ни летела, всегда наберу с собой огромную кучу шмоток, а по итогу всю поездку ношу одно и то же. Смысл упаковывать половину шкафа?

Она остановилась и с победным видом вытянула вешалку. В её руках покачивался полупрозрачный топ с высоким горлом, на котором до сих пор болтался ценник.

- О, смотри!.. Мы же купили его вместе ещё год назад, и ты до сих пор ни разу его не надела. Ну, Ни-ка-а!

- Это не моё... Я в таком не хожу, - смутилась та, поглядывая искоса на откровенную ткань.

- Всё твоё! Ты потом сама локти кусать будешь, что скрывала за своими безразмерными футболками такую фигуру, - строго, как капризного ребёнка, отчитала Палма, уже переключаясь на нижний ярус рейла.

- Давай сначала хотя бы соберём мне чемодан, - взмолилась Ника. Слишком хорошо зная, какой мощный двигатель на самом деле скрывается внутри соседки. Если Палме в голову приходила какая-то идея, выбить оттуда было невозможно. Приходилось с этим смириться.

- Само собой разумеющееся... Мы всё успеем. Но сначала, наряд на выход, - Палма выудила тёмные брюки. Заметив на них точно такой же девственный ценник, демонстративно громко вздохнула, чтобы хозяйка этого нетронутого модного владения точно услышала всю степень осуждения.

- Ладно, сдаюсь. И куда конкретно ты хочешь пойти? - спросила Ника, покорно принимая из рук вещи, которые в собственных мыслях давно запечатала под грифом «никогда не надевать».

- Мы с тобой идём в «Wood Mirage». Это потрясающий бар на манер старого Голливуда, там отличная музыка. И самое главное... мы гуляем за мой счёт!

- Душ можно принять? - попыталась выбить себе передышку Ника.

- Тебе нужно хотя бы это примерить, - безжалостно сказала Палма, требовательно указав на охапку одежды в руках подруги. - Ты очень сильно похудела за последнее время. Если продолжишь так же усердствовать, в ветряную погоду мне придётся выводить тебя гулять на верёвочке. А то вдруг улетишь... радары засекут тебя в небе, как тот китайский шпионский шар, и поднимут по тревоге истребители. А мне потом перед всем Штатом извиняйся на пресс-конференции, что за соседкой не уследила!

Ника, с трудом сдерживая смех, поспешно сбежала в ванную комнату, чтобы спрятаться от шуточных нравоучений. Но последние слова подруги всё равно догнали уже через закрытую дверь.

Оставшись в одиночестве, она стянула через голову футболку и развернула чёрный топ. К несчастью, вещь оказалась сшита из тянущейся ткани, которая послушно села по фигуре. А вот насчёт брюк с самого начала были сомнения. Натянула, застегнула пуговицу, и... ткань собралась некрасивыми складками на бёдрах. Они оказались не только длинными, но и велики как минимум на два размера, наглядное доказательство того, насколько сильно исхудала за эти месяцы.

С облегчением посмотрев на своё отражение в зеркале, Ника поняла, что даже не пришлось ничего придумывать. Этот наряд невозможно было надеть на выход. А значит, появился легальный повод вернуться к своим удобным джинсам.

Она распахнула дверь ванной и вышла в гостиную комичной походкой ковбоя, широко расставляя ноги. Приходилось придерживать брюки руками, чтобы они не свалились на пол.

- У тебя на бёдрах поселился складчатый шарпей... Ну и о чём я тебе постоянно твержу? - укоризненно покачала головой Палма, глядя на то, как ткань свисает мешком. И с наигранным цинизмом добавила. - Хорошо, признаю поражение, снимай это недоразумение. Видимо, мне пора начинать поиски новой кандидатки на подселение в эту квартиру, а то моя старая соседка на издыхании.

- Вау, мой хозяин ко мне сегодня добр! - прокричала Ника, триумфально задрал руки, празднуя победу. От этого движения брюки потеряли опору и сползли вниз, оставив девушку в одном нижнем белье.

От увиденного зрелища Палма прыснула от смеха. Картина была неопишуемой: перед ней со спущенными штанами и гордо поднятыми руками стояла Ника, которая умудрилась отстоять свою точку зрения даже таким нелепым образом.

- Хозяин позволяет тебе облачиться в свои обыденные доспехи и скрыть от этого мира все возможные прелести, - великодушно провозгласила Палма.

- А теперь, за чемодан!

Своего чемодана у неё не было за ненадобностью, поэтому соседка одолжила свой: вместительный, ярко-жёлтый, со множеством сколов от былых поездок. Палма устроилась на диване в обнимку с подушкой и стала наблюдать за сборами, периодически фыркая на ту или иную вещь, которую Ника укладывала на дно.

- Палма... одолжишь мне своё платье цвета шоколада и небольшую сумочку? - нарушила она свою тишину. - Я как-то не рассчитывала, что мне придётся идти на фан-встречу. А там, в чём я уверена, все кореянки будут одеты превосходно. Не хочется выглядеть серой вороной.

Подруга согласна склонила голову, загораясь новой идеей. Тут же умчалась в свою комнату и вернулась оттуда, едва удерживая целую гору сокровищ. Принесла она не только платье, но и кучу всего, о чём её не просили: палетку косметики, флакон духов, флешку, чтобы перед самой встречей превратить волосы в локоны, и ботинки на каблук.

Ника приняла вещи, про себя оценивая, сколько усилий приложила подруга за такой короткий промежуток времени, чтобы обдумать и собрать этот арсенал красоты. Стараясь не помять, она уложила платье поверх фотоаппарата.

Впереди был вечер в баре, и нужно было морально подготовиться к выходу в свет.

(Книга публикуется в формате черновика. Главы будут выходить по мере написания. Буду рада вашим оценкам и комментариям. С уважением к вам, Виктория!)

Глава 3

День второй

Воспоминания о вчерашнем прилёте до сих пор оставался ярким. Огромный терминал аэропорта Инчхон встретил Нику чистотой, шуршанием колёс багажа и первыми непонятными надписями на хангыле. Стоя у стойки паспортного контроля, она не верила, что этот момент настал. Зажатый в руке загранпаспорт казался пропуском в совершенно другой, параллельный мир. Позади остался многочасовой перелёт, а впереди ждал ночной поезд-экспресс, уносящий прямиком в самое сердце корейской столицы.

Осень в Сеуле оказалась именно такой, какой Ника рисовала в своём воображении, воруя детали из видео проживающих там блогеров, и упорно отвергая советы от знакомых, которые в один голос твердили посетить Южную Корею весной, в сезон цветения вишни. Однако ей требовалось именно время меланхолии. Период, когда вокруг всё замедляется, окрашивая исторические кварталы в багряный цвет увядающих клёнов. Ей хотелось созвучия со своей внутренней тишиной, и эта прохладная пора подходила идеально.

Год ограничений дался тяжело. Чтобы скопить нужную сумму, она работала на износ, фанатично экономя на одежде и еде. Из зеркала на неё порой смотрел лишь измученный взгляд да заострившиеся скулы. Благо шеф-повар Марк, добродушный эмигрант из России, постоянно норовил подсунуть сочный кусок мяса или упаковать с собой контейнер с горячим супом перед уходом. Он видел эту одержимость и по-своему пытался уберечь девушку.

- Тебе нужны силы, - ворчал Марк на плохом английском. – На одних мечтах далеко не уедешь.

Отказываться не имело смысла, это глубоко задело бы добряка, принимавшего чужие проблемы слишком близко к сердцу. Переступая порог квартиры, Ника без сил опускала свёрток на стол. Единственным её желанием оставалось лечь на диван и вернуться к работе над рукописью. Но дома ждала Палма. Соседка сразу подмечала измождённый вид подруги и принималась за привычные уговоры, настойчиво пытаясь усадить за стол ради пары ложек горячего бульона. Ника лишь слабо отмахивалась, ощущая, как от бессилия подкатывает тошнота, и забиралась под одеяло. Поняв, что манипуляции бесполезны, Палма, чтобы не пропадало, сама открывала контейнеры, принимаясь за ужин от шеф-повара.

И вот она оказалась в стране, прочно ассоциирующейся со вкусом ферментированного кимчи и сюжетами всемирно известных дорам. Второй день, который уже клонился к вечеру, прошёл с энтузиазмом «успеть всё». С утра Ника бродила по Инсандону, где старинные деревянные ханюки соседствовали с современными галереями. В одном из стеклянных кубов выставочного зала она застряла надолго. Внимание привлекла масштабная инсталляция местных художников: лабиринт из полупрозрачных полотен, на которых были напечатаны очертания людей. Ника пробиралась между этими фигурами, колышущимися от потоков воздуха, стараясь их не задеть.

Присев на банкетку в самом центре большой комнаты. Её взгляд застыл на одном размытом контуре человека, стоящего спиной к зрителю. Эта концепция заставила всерьёз задуматься о собственном пути. Последние два года личной жизни напоминал такой же одинокий коридор, где работа полностью вытеснила любые чувства. Разум жадно впитывал новые формы, компенсируя месяцы рутины. Появилось желание зафиксировать это состояние, вытащить мысли, которые слишком долго копились внутри. Достав телефон, она сделала снимок и, пристально всматриваясь в получившийся кадр, приняла решение установить его на заставку.

Выйдя из галереи, Ника направилась в сторону парковой зоны. Она устроилась на невысоком каменном парапете. Из рюкзака был извлечён скетчбук в синем переплёте. Взяв карандаш, девушка принялась набрасывать линии изогнутой крыши соседнего здания. Острый гри-

фель переносил на бумагу фактуру старого дерева и динамику падающего листа. В эти минуты Сеул не дышал, позволяя нервам успокоиться после внезапно вспыхнувших отрезков из прошлого. Рисование всегда возвращало ей контроль над реальностью. Выведя последнюю линию, Ника закрыла скетчбук и провела ладонью по обложке. Теперь эта маленькая частичка Сеула принадлежала только ей.

Спрятав рисунок, Ника продолжила прогулку. Дразнящий запах привёл к палатке с уличной едой. Из больших чанов поднимался пар, а бойкая кореянка зазывала прохожих, проворно переворачивая что-то шкворчащее на широкой жаровне. Вокруг толпились студенты, шумно обсуждающие прошедший учебный день. Решив попробовать местный деликатес, Ника подошла к прилавку. Из-за языкового барьера все нужные слова, будто растворились, и ей оставалось только беспомощно указывать на брусочки в соусе.

Один из парней в очереди заметил её растерянность:

- Вам помочь? – спросил он на вполне сносном английском. – Вы хотите ттокбокки? Они очень острые.

«Не думаю, что они острее курочки Чжанга. Мы с Марго ещё не с таким справлялись», - мысленно усмехнулась Ника, вспомнив их посиделки дома.

Остальные ребята тоже подтянулись: кто-то подсказывал, как правильно произносятся названия блюд, кто-то показывал размер порции, чтобы обозначить заказ. Через пару минут всё прояснилось, и хозяйка палатки, уже без сомнения, протянула обёрнутый в пакет бумажный стаканчик с деревянными палочками.

- Мани мого!* – произнесла женщина и показала большой палец.

Ника сделала первый уверенный укус. Но реальность оказалась жестокой: во рту вспыхнул настоящий пожар. Дыхание перехватило от невыносимой остроты. Съесть порцию до конца казалось задачей выше человеческих сил. Язык стремительно немел, а горло пекло так, словно туда плеснули крутого кипятка.

Судорожно оглядевшись в поисках урны, Ника впервые столкнулась с сеульской проблемой мусорных баков, их не было. Прохожие невозмутимо несли пустые стаканы с собой, но ей было неловко ходить со вскрытым, капающим пакетом. Девушка попыталась незаметно подойти к коробке возле ближайшего магазина, но наткнулась на предупреждающий взгляд выходящего оттуда сотрудника. Со стыдом отступив, пришлось завернуть липкую упаковку плотнее в несколько слоёв влажных салфеток и бумаги, после чего спрятать остатки в рюкзак, надеясь, что соус не зальёт вещи.

Пытаясь прийти в себя от невыносимого жжения во рту, Ника случайно свернула в незаметное ответвление улицы, чтобы переждать приступ кашля. Переулок резко пошёл вниз, уводя в сторону от любопытных глаз. Стены домов здесь становились ближе друг к другу, глуша любые звуки, пока дорога не завела в тупик. И тут обнаружился скрытый дворик, в центре которого высилась небольшая трёхъярусная каменная пагода. Буддийский алтарь.

У подножия алтаря, на отёсанной плите, лежали подношения. А в песчаной чаше тлела палочка благовоний, наполняя дворик сладковатым ароматом. К ветвям деревьев на тонких нитях были привязаны лотосы из рисовой бумаги: белые и нежно голубые, которые в воздухе создавали тихое шуршание.

Это внезапное уединение подействовало исцеляющее, смывая остатки недавнего острого шока. Ника присела на потемневшую от времени скамью. Около десяти минут она просто сидела неподвижно, слушая стук бамбуковой водяной качели. Трубка медленно наполнялась водой из крошечного ручья, со стуком опрокидывалась о камень, и снова возвращалась на место, создавая умиротворяющую атмосферу.

Оглядевшись по сторонам, она проверила, не наблюдает ли кто за ней: в чужой стране каждое действие казалось рискованным. Убедившись, что в потаённом дворике никого нет,

достала фотоаппарат. Такое аутентичное зрелище было необходимо запечатлеть, подруги ни за что бы не поверили её рассказам об этом мистическом месте без наглядных доказательств.

Сердце колотилось от навязчивого ощущения, что она нарушает чью-то границу. Настроив фокус, Ника начала пятиться, не сводя глаз с алтаря и делала снимок за снимком, держась как можно ближе к спасательному выходу. Ей казалось, что если вдруг покажется смотритель, она успеет развернуться и убежать.

Чуть позже, Ника вернулась на оживлённый маршрут. День близился к завершению, но толпа на улицах даже не думала редеть, вечерняя жизнь Сеула только начинала свой разбег. Заинтересовавшись вывеской, девушка заглянула в сувенирную лавку. Магазины ломился от колоритных мелочей. Очарованная ассортиментом, Ника набрала кучу подарков для близких: изящные закладки для книг, резные деревянные палочки для еды и забавные миниатюрные маски. Оплачивая покупку, она была приятно удивлена прекрасному английскому языку молодой кореянки, стоявшей за кассой. Мило пообщавшись, хозяйка лавки посоветовала кафе неподалёку, где можно было сытно перекусить. Этим предложением Ника и решила воспользоваться, ведомая проснувшимся аппетитом, который пришёл на смену пережитому трусливому стрессу.

Перед заведением она внимательно изучала меню. Карточки с изображением блюд были выставлены на невысокой подставке для привлечения туристов, сновавших вдоль улицы.

Из глубины заведения к ней вышел молодой человек в чёрном фартуке. По-азиатски почтительно склонившись в поклоне, юноша гостеприимным жестом пригласил войти внутрь.

- Аннёнхасэё, - произнёс он, но тут же добавил на английском. – Добрый вечер. Вы одна?

Получив утвердительный кивок, он проводил её в зал и предоставил столик со встроенным в деревянную поверхность грилем.

- Я бы хотела попробовать что-нибудь традиционное, - призналась Ника, листая меню. - Но, честно говоря, совсем не разбираюсь в местных названиях.

- Не проблема, - улыбнулся официант. - Вы когда-нибудь пробовали самгёпсаль? Это сочная свиная грудинка.

- Нет, - покачала головой Ника. – Звучит заманчиво. А это очень сложно? Я имею в виду, как её правильно есть?

- Это очень просто, - официант принялся объяснять. – Сначала берётся кусочек мяса, затем добавляется немного пасты из соевых бобов, ссамджан. Потом лист салата и острый перец. Всё это сворачивается в один свёрток, и отправляется в рот целиком, за один укус.

Он хитро подмигнул ей и добавил:

- Один совет. Не кладите много перца с первого раза. Вчера парень из Австрии, клялся, что справится. В итоге он не разговаривал минут десять, только пил воду.

«Запоздалый совет», – усмехнулась Ника, вспоминая свои недавние страдания от огненных ттокбокки.

Спустя пару минут всю столешницу заставили крошечными тарелочками с разнообразными закусками: здесь красовалась пряная капуста кимчи, хрустящий маринованный редис, свежие листья салата и совершенно незнакомые, интригующие яства. Следом прибыли пикантные соусы, запотевшая бутылочка соджу и главный ингредиент трапезы, тонко нарезанное свиное филе.

Официант любезно вызвался помочь с ритуалом. Специальными длинными щипцами он умело продемонстрировал технику обжаривания с двух сторон. Ломтики мяса с шипением опускались на раскалённые металлические прутья, наполняя пространство дурманящим запахом барбекю.

Ника подхватила палочками первый готовый кусочек, завернула его в салатный лист, как учил парень, и отправила в рот. Свинина оказалась настолько нежной, что буквально растаяла, а перец кочукару мягко обжигал язык, заставляя сделать первый глоток прохладного напитка.

Глаза Ники блаженно прикрылись. Целый год упорного труда стоил этой секунды абсолютного вкуса. Достав из кармана телефон, она сделала несколько снимков ломящегося от еды стола, и отправила кадры Марго. Ведь они так долго мечтали разделить этот ужин на двоих, и теперь Нике хотелось передать через океан хотя бы частичку этого сеульского вечера.

Поужинав, девушка расплатилась и вышла на ночную улицу. Прохладный ветерок тут же окутал тело, приятно остужая разгорячённую кожу и принося с собой букет новых городских запахов. Она как можно глубже втянула воздух, пытаясь законсервировать это в памяти, чтобы когда-нибудь при случайном столкновении, мысленно возвращаться к этому месту. Настроение теперь было из одних лишь предвкушений: впереди оставалось восемь дней передышки. Только она и этот удивительный город.

Район Сочхон уже засыпал, погружённый в сумерки. Пышные ветви частично закрывали собой плафоны уличных фонарей, отбрасывая причудливые узоры. Ника тяжело передвигала ногами, ругая себя за чересчур яростный марш-бросок в первый же день. С таким темпом риск стереть стопы в кровь задолго до окончания отпуска возрастал в геометрической прогрессии. К тому же, выпитый за ужином алкоголь немного ударил в голову, приятно расслабляя, но делая походку ленивой и покачивающейся.

В наушниках пульсировала ритмичная меузыка, погружая девушку в лёгкий транс. Её палец неторопливо нажимал на кнопку фотоаппарата, пролистывая снимки сеульского двора. Сжатая между высоким забором и разросшимися кустами, узкая дорожка казалась бесконечной. Вглядываясь вглубь плохо освещённого переулка, Ника поддалась соблазну срезать путь.

«Всего пара метров через заросли. Зато буду в отеле раньше», – подумала она.

Хруст сухих веток под подошвой, зацепившийся подол пальто, рывок, и впереди показалась проезжая часть. Внезапно мир ослеп от бьющего в глаза белого света. Девушка инстинктивно отпрянула назад, зацепив бордюр, и асфальт стремительно покачнулся.

Удар спиной о твёрдую поверхность выбил из лёгких весь воздух, заставив испуганный вскрик застрять в груди. Наушники сорвались с головы, отлетев куда-то в сторону, и привычная музыка сменилась раздирающим уши визгом тормозов.

Придя в себя, взгляд Ники упал на отлетевший в сторону фотоаппарат. Корпус раскололся, а объектив смотрел на равнодушное ночное небо.

- Нет... нет... нет... только не ты, - сорвался с губ отчаянный шёпот.

Забыв о собственной боли в ушибленной спине, Ника на коленях подползла к лежащей камере. Дрожащими руками она попыталась соединить отломившиеся куски пластика, будто если приложить их друг к другу достаточно крепко, всё снова станет целым. Но хрупкие детали не поддавались, выпадая из трясущихся рук на землю.

- Нет... нет... нет... пожалуйста. – умоляла она.

Приближающиеся тяжёлые шаги заставили Нику поднять голову. Над ней вырос высокий мужской силуэт. Незнакомец грубо, без лишних церемоний перехватил руки и рывком потянул её за плечи, заставляя подняться на ноги. Его пальцы сжались слишком сильно, обещая оставить отметины на коже.

- Ты с ума сошла?! Жить надоело?! – гневный голос на корейском прозвучал глухо из-за опущенного визора мотоциклетного шлема. Его трясло от мощного выброса адреналина, ещё секунда, и стал бы виновником страшной трагедии.

Отчаяние вытеснило остатки страха. Эта грубая, бесцеремонная попытка распорядиться её телом стала последней каплей подступающего гнева. Резким движением сбросив мужские ладони со своих плеч, Ника со всей силы ударила незнакомца кулаком в грудь. В этот выпад она вложила всю накопившуюся боль последних лет, всю досаду за испорченный вечер и разбитую технику.

Мотоциклист покачнулся и отшатнулся назад, не ожидая столь яростного отпора от хрупкой девушки. Под тёмным стеклом шлема глаза округлились от изумления, он никак не рассчитывал встретить столько скрытой мощи в этой иностранке. Твёрдая броня защитной куртки полностью уберегла от физической боли, но сам факт дерзкого нападения заставил потерять дар речи.

- Ты что творишь? Ослеп? Ты не видел человека?! – сорвалась на крик Ника, тяжело дыша, сжимая кулаки так, что ногти болезненно впивались в ладони.

- Ты мне это говоришь? – ошарашено переспросил парень на английском, быстро сориентировавшись по её акценту. В его тоне сквозило негодование. Эта девчонка сама нарушила правила, а теперь ещё и нападает!

- А что, здесь присутствует кто-то третий? – огрызнулась Ника, снова опускаясь на колени перед разбитой техникой. – Это был мой подарок! Я им всего один день пользовалась! Понимаешь ты своим шлемом или нет?!

Из рюкзака она дрожащими руками извлекла блокнот. Вырвав лист, принялась осторожно упаковывать пластмассовые кусочки. В груди всё клокотало от судорожных мыслей: что теперь сказать коллегам? Коллектив ведь собирал деньги, выбирая для неё идеальный презент на день рождения. Как она покажет им эти жалкие осколки?

- Из-за тебя он разбился, - сдавленно прошептала Ника.

Парень по-прежнему молчал. Первоначальное раздражение от пережитого в душе постепенно остывало, уступая место совершенно другому чувству. Наблюдая, с какой детской беспомощностью девушка заворачивает в клочок бумаги обломки, внезапное чувство вины заполнило его сознание. Он ведь действительно едва не снёс её на дороге. И пусть она сама неосмотрительно выскочила из кустов, виновником этого горя на коленях оставался именно он.

- Это ты вышла прямо под колёса в неподобающем месте, - уже спокойнее, но всё так же холодно отчеканил парень, пытаясь за строгим тоном спрятать собственное смятение. – Скажи спасибо, что сама цела осталась. Техника, дело наживное.

- Наживное?! – она вскинула голову, голос задрожал от обиды. - Каким образом, интересно, я тебе его наживу? Мне три месяца пахать на этот фотоаппарат!

Ника подняла взгляд выше. В глянцевої поверхности тёмного визора застыло собственное отражение: бледное лицо с враждебными глазами и растрёпанными волосами. Наступило внезапное и очень болезненное протрезвление. Незнакомец был прав. Ошибка и глупость принадлежали исключительно ей.

«Больше никаких сокращений пути. Идиотка! Чуть под колёса не угодила».

Она нервно заправила выбившуюся прядь за ухо, и продолжила складывать остатки камеры в рюкзак.

«Чего ждёт? Денег?» - возмутилась Ника, искоса поглядывая на мужские ботинки. Мотоциклист не уходил, продолжая возвышаться. Под этим скрытым, нечитаемым взором становилось всё более неудобно.

- Я прошу прощения! – произнесла она, поднимаясь на ноги. – Впредь буду осмотрительнее. Согласна... это полностью моя вина.

Не дожидаясь ответной реакции, развернулась и побрела по тротуару вперёд, всем сердцем желая скрыться из виду. Правда, уединения не вышло: сзади послышался отчётливый шорох шагов. Он не отстал.

Незнакомец шёл следом, рассматривая, как при каждом движении её бёдер, на ткани пальто кольшутся сухие листья, прилипшие во время падения. Этот случайный гербарий выглядел настолько беззащитно на фоне недавней агрессии, что приковывал к себе всё внимание, заставляя улыбаться под шлемом.

- Что? – с вызовом бросила Ника, резко обернувшись. Взгляд снова стал колючим. – Зачем ты идёшь за мной?

Парень испуганно отшатнулся на безопасное расстояние, дёрнув головой. Ему стало стыдно от того, что его чуть не поймали с поличным за столь откровенное созерцание чужой спины. Скрывать свой интерес под шлемом было изумительно удобно, но этот резкий маневр головой всё равно мог выдать.

- Телефон, - требовательно протянул руку ладонью вверх, сокращая дистанцию. – Мне нужен твой телефон.

- А? Ты шутишь? – Ника опешила от подобной наглости. – Может, тебе ещё и кошелёк сразу отдать?

- Не телефон, – глухо донеслось из-под визора.

- Слушай! Смеею предположить, что если ты задержишься возле меня хотя бы на минуту, то дело закончится дракой. Уходи, ладно? Денег... телефон я тебе всё равно не дам.

Парень круто развернулся, сделав пару стремительных шагов к своему мотоциклу. Его ботинки зло чеканили раздражение по асфальту. Внутри опять закипало: мысли не успевали за бушующими эмоциями, а в голове путались иностранные слова, которые могли прояснить ситуацию. Но странное чувство необъяснимого упрямства не позволило просто уехать, оставив эту встречу в столь глупой, незавершённой точке. Выругавшись сквозь зубы, повернул обратно к девушке.

- Э-э... Ты чего задумал? Отойди! – испуганно воскликнула Ника, рефлекторно выставив ногу перед собой, принимая устойчивую, но нелепую позу в попытке самозащиты.

От этой воинственной стойки незнакомцу стало смешно, плечи едва дрогнули от беззвучного смешка. Его ещё никто и никогда в жизни не считал каким-то опасным гангстером, от которого нужно отбиваться посреди улицы.

- Я прошу номер твоего телефона для того, чтобы отдать тебе свою камеру, - медленно пояснил он и поднял руки в успокаивающем жесте. – У меня дома техники достаточно, некоторые фотоаппараты годами лежат без дела. Я просто хочу отдать взамен разбитого. Жалко мне твой подарок, так понятно?

- Нет, не понятно. – Ника смерила его недоверчивым взглядом с ног до головы. – Ты себя со стороны видишь? Стоишь в ночном переулке, во всём чёрном, со скрытым лицом. И кто в здравом уме раздаёт незнакомкам дороги вещи?

«Сделал, называется, хороший поступок», - с иронией подумал он, про себя потешаясь над её чересчур богатой фантазией.

Подняв руку, со щелчком потянул визор вверх, и пристально, не мигая, посмотрел на иностранку. Всё, что ей открылось, это тёмные брови и глаза азиатского разреза. Этот взгляд заставил внутренние барьеры немного пошатнуться, но полного доверия по-прежнему не вызывал.

Девушка неохотно открыла контакты в смартфоне. Идея давать свой настоящий контакт первому встречному казалось безумием. На ходу выдумывая цифры, наугад принялась диктовать комбинацию, пристально наблюдая за длинными пальцами парня.

- Ты же понимаешь, что я сейчас сделаю контрольный звонок? Обмануть не получится, - предупредил он. Судя по заметному весёлому прищурю глаз, на скрытых шлемом губах заиграла лукавая усмешка. И уверенно нажал на кнопку вызова.

Экран её телефона оставался тёмным, выдавая обман. Выжидающую тишину нарушал лишь далёкий, монотонный гудок из динамика его мобильного. Вызов уходил на совершенно посторонний номер.

Девушка выругалась на собственную оплошность. Совсем позабыв, что современные гаджеты выдают фальшивку за секунду.

«Ну зачем, зачем ему так сдался этот номер? К чему весь этот нелепый цирк с ночной благотворительностью?»

- Хо-ро-шо - протянула она, окончательно сдавшись под этим натиском.

Понимая, что уйти просто так не удастся, продиктовала реальный номер. Парень тут же перенабрал. В кармане пальто заиграла знакомая мелодия, подтверждая, что на этот раз всё честно.

- Ты всегда такая недоверчивая? – спросил он, внимательно вглядываясь в лицо собеседницы.

- Когда нахожусь на грани жизни и смерти да! – отрезала Ника, упрямо вскинув подбородок.

- Я так и не спросил. С тобой точно всё в порядке? Ты не ушиблась при падении? – его голос прозвучал неожиданно мягко.

- Какое-то у тебя заторможенное чувство сострадания, не находишь? – съязвила она, хотя внутри шевельнулось приятное тепло от запоздалой заботы.

- Ты первая на меня вылила шквал обвинений, да ещё и кулаками махала, - резонно заметил парень. – Откуда тут состраданию взяться? Я вообще-то тоже в шоке был.

- А нечего было меня хватать... - Ника резко оборвала себя на полуслове, понимая, что в запале может перейти черту и наговорить лишнего. Сделав вдох, уже спокойнее закончила. – Со мной всё отлично, правда. Ничего не болит. Можно я пойду?

- Давай довезу? Здесь темно, да и переулки в этом квартале довольно запутанные.

- Ты сейчас шутишь? – Ника возмутилась такому предложению, даже всплеснув руками. – Хочешь окончательно меня добить? Сначала под колёса чуть не попала, а теперь самой сесть на этот безумный... Нет уж, спасибо, пешком как-то надёжнее и безопаснее для здоровья.

- Тогда до связи! – легко сказал он. Одним движением опустил визор, скрывая за пластиком улыбку, вызванную её забавным перепадом настроения. – И больше путь не сокращай!

Ника побрела по тротуару, лишь раз ненадолго обернувшись в сторону удаляющегося парня, который тут же растворился за густыми кустами.

«Отличное начало долгожданного отпуска» - с горечью констатировала девушка. От пережитого только что страха хмель из головы окончательно выветрился, что возвращало мыслям кристальную, даже пугающую ясность происшедшего.

За очередным поворотом показался отель: угловое высокое здание, очень удачно расположенное на перекрёстке. Ника миновала автоматические двери и поспешила пересечь холл, направляясь напрямиком к лифту, но остаться незамеченной, увы, не удалось. Администратор, ухоженная женщина лет тридцати пяти на вид, с явным беспокойством окликнула постоялицу. Впрочем, насчёт точного возраста кореянки уверенности не было. Ника с первого дня приезда поражалась удивительной особенности местных жителей выглядеть невероятно молодо, стирая любые привычные маркеры старения.

- С вами всё в порядке? – вежливо поинтересовалась служащая, и внимательный взгляд скользнул куда-то за спину. – Простите, но у вас на пальто

Ника перехватила край плотной ткани и оттянула на себя, изучая коллекцию прилипших растений. В памяти тут же услужливо всплыл недавний эпизод незнакомца сзади.

- Великолепно, – пробормотала себе под нос, борясь с нарастающей неловкостью.

Администратор предложила отдать верхнюю одежду в срочную чистку, но та поспешно покачала головой. Скрывая смущение, быстро направилась к лифту, кожей чувствуя заинтересованный взгляд.

Переступив порог своего номера, зажгла свет в коротком коридоре, сняла пальто и ещё раз уныло оглядела пострадавшую ткань.

- Не хочу с тобой сегодня разбираться, - пробормотала она, бросая испорченную вещь на кровать.

Достав из рюкзака пострадавшие остатки фотоаппарата, Ника разложила детали на столе. Безнадёжный вздох сорвался с губ при одном только виде на масштаб катастрофы. Стано-

вилось очевидным: восстановить камеру без серьёзных денежных вложений теперь попросту невозможно.

Запустив руку глубже в рюкзак, Ника содрогнулась от нехорошего предчувствия. Опасения подтвердились, купленные для близких сувениры, тоже приняли на себя удар. некогда изящные палочки для еды теперь треснули пополам, а миниатюрные маски и вовсе превратились в горстку расписных обломков. Плотный свёрток с недоеденным ттокбокки, который она так тщательно упаковывала, расплющило в бесформенную лепёшку. Заглянув внутрь, к огромному облегчению, соус каким-то чудом не испачкал подкладку.

- Да чтоб тебе... - в сердцах выругалась, адресуя проклятья мотоциклисту.

Ника отшвырнула рюкзак на пол. Обида на незнакомца вспыхнула с новой силой: мало того что лишил её подарка, так ещё и сувениры уничтожил!

Пытаясь унять злость, подошла к чемодану, вытащила конверт и принялась пересчитывать сумму, подаренную друзьями. Ровно две тысячи долларов. Она задумчиво прикинула в уме нехитрый бюджет. Хватит ли этих наличных вместе со средствами на банковской карте, чтобы в Сеуле купить новую технику? Или такая спонтанная покупка оставит без гроша до конца отпуска? Возникла мысль, которая показалась надёжнее, дотерпеть до Лос-Анджелеса и сдать многострадальный цифровик в ремонт.

В груди отозвался жгучий стыд перед коллегами и душасщее желание повернуть время вспять. Если бы только можно было запретить себе совершить этот опрометчивый шаг и полностью вычеркнуть последние полчаса...

Пытаясь хоть как-то отвлечься, Ника взяла скетчбук и раскрыла чистый разворот. В самом центре страницы из-под грифеля начал постепенно формироваться тёмный образ. Она увлечённо штриховала кожаную куртку, оживляя изгибы ткани на широких плечах. Особое внимание уделила шлему, выводя идеальный овал, а затем растушёвкой создала глянцевого блеск.

Но внезапно остановилась над самой сложной частью наброска.

«Какими у него были глаза?»

Все попытки воскресить в памяти ту минуту, когда парень пристально смотрел на неё, ни к чему не привели. Ника помнила, что он был высокий, спортивного телосложения, с уверенной осанкой, а вот сам взгляд полностью стёрся из памяти.

** - Ешь побольше, приятного аппетита!*